

Если бы поступила еще одна анонимка и разразился скандал, было бы только лучше. С тех пор как Цинь Цзинь услышал, что тот разбогател на массаже, он на мгновение искренне опешил: массаж по цене от ста тысяч за сеанс звучал как-то не очень законно.

— Никакой дискриминации по профессии, — Ли Сяньфу, будто прочтя его мысли в тишине, слегка выпрямился, принимая вид успешного человека, вышедшего за рамки условностей.

— Я уважаю любую профессию, — ответил Цинь Цзинь, не отводя взгляда от дороги. — Просто не думал, что у тебя есть и такой талант.

Ли Сяньфу, опустив голову, внимательно разглядывал свои ладони, и вдруг произнес:

— Стоит застраховать эти руки.

Возможно, из сострадания к его «тоске по дому» сегодня небеса проявили особенную благосклонность: участки дороги, где обычно стояли пробки, оказались удивительно свободными. Когда машина остановилась, Ли Сяньфу взглянул сквозь стекло на залитую солнцем виллу, и мрачные тучи в его душе заметно рассеялись.

— Наконец-то...

Крепче сжав лямки рюкзака, он собрался открыть дверцу.

Сделав несколько быстрых шагов к дому, он проигнорировал несколько вибраций телефона, однако звонивший упорно продолжал набирать номер.

— Пап, что за дело, которое не может подождать, пока я зайду?

Глядя на дверь родного дома, находившуюся буквально в двух шагах, он с неохотой ответил на вызов.

Что бы ни сказали на том конце провода, рука Ли Сяньфу, вводившая пароль, замерла. Вскоре он молча вернулся в машину.

Цинь Цзинь приподнял бровь.

— Цинь Цзяюй делает успехи, — мрачно произнес Ли Сяньфу. — Она научилась жаловаться родителям.

— ... — Цинь Цзинь спросил: — Хочешь вернуться в отель?

— Подожди пока, — Ли Сяньфу поставил всё на Ли Аньцина. — Я написал в личку второму брату, чтобы он попытался уговорить отца. Вдруг еще есть шанс.

Цинь Цзинь усмехнулся: сейчас Ли Сяньфу выглядел совершенно иначе, чем пару минут назад, когда с праведным видом доказывал, что работает в легальной сфере.

— Зарабатываешь честным трудом, платишь налоги — ты не сделал ничего плохого.

— В этом-то и проблема, — вздохнул Ли Сяньфу. — Моё ремесло папа на себе ни разу не опробовал.

К тому же история с тем, как он готовил для Ли Сичуня, всплыла еще в Древней деревне Тяньси, когда из-за непрерывных звонков Ли Сичуня Ли Аньцин разоблачил всё Старику Ли.

Тогда тот был слишком занят, пытаюсь через дочь наладить связи к банкету по случаю дня рождения Бянь Шицинь, и не стал сводить счеты. Теперь же обе провинности сложились вместе, и пришло время припомнить ему всё разом.

Запрокинув голову, Ли Сяньфу откинулся на спинку сиденья и уставился в потолок отсутствующим взглядом.

Цинь Цзинь мимоходом брошенной фразой отвлек его:

— Когда мы созванивались позавчера, ты вроде говорил, что узнал о связи между Чжао Юнчу и Су Тао?

Моргнув, Ли Сяньфу вернулся в нормальное положение и с серьезным видом произнес:

— Отец Чжао Юнчу владеет частной клиникой, где работает немало известных нейрохирургов и неврологов. Я в свое время тоже там лечился. Су Тао выбила встречу с ним, чтобы обменять один бизнес-проект на мои медицинские карты тех лет.

Цинь Цзинь слегка опустил веки и спросил:

— И как тебе удалось вытянуть это из Чжао Юнчу?

— Хочешь попробовать?

Не дожидаясь ответа, Ли Сяньфу подался вперед и отстегнул ремень безопасности переднего сиденья. Тонкие длинные пальцы скользнули вниз вдоль позвоночника, и от нахлынувшего онемения и мурашек тело Цинь Цзиня заметно напряглось.

Пальцы остановились в определенной точке и слегка надавили:

— Я сказал ему, что если сильно надавить вот сюда, в лучшем случае будет диарея, в худшем — паралич.

Нежный шепот прозвучал так, словно перышко скользнуло по щеке, и если бы не смысл слов, это выглядело бы как откровенный флирт.

Сказав это, Ли Сяньфу с улыбкой в голосе добавил:

— Ты бы видел: даже через слой белой ткани Чжао Юнчу трясся как осиновый лист.

Последующий тихий смех он даже не пытался скрыть.

В взгляде Цинь Цзиня тоже появилось немного веселья:

— Не боишься испугать змею в траве?

— Расскажет кому — только позориться на весь свет, больше ничего не добьется, — неторопливо ответил Ли Сяньфу. — К тому же я попутно велел Чжао Юнчу прислать мне копию истории болезни.

В его рассказе всё звучало очень упрощенно, на самом же деле перед уходом он пригрозил тому семейным влиянием.

Цинь Цзинь, похоже, отнесся к этому довольно серьезно:

— И где она?

— Еще не... — Ли Сянфу осекся. — Вспомнишь лучик, вот и солнце.

На почту пришло новое уведомление. Открыв письмо, он увидел достаточно подробные записи. Читая описание хода операции, он невольно нахмурился. В документе упоминалось, что из раны на его затылке извлекли странные обломки кристаллов, но об их дальнейшей судьбе ничего не говорилось.

Не став скрывать отчет, Ли Сянфу протянул телефон Цинь Цзиню.

— Тогда... — начал Цинь Цзинь.

— Ли Сянфу!

Неподалеку раздался глухой рык Старика Ли. Судя по всему, Ли Аньцину удалось его уговорить, и отец решил сменить гнев на милость:

— Чего ты там торчишь снаружи? Живо иди сюда!

— Возвращайся, — спокойно сказал Цинь Цзинь. — В следующий раз, когда будет время...

Не дав ему договорить, Ли Сянфу сделал жест рукой в сторону дома:

— Я немного занят, дайте еще пять минут!

Бам!

Звук вновь захлопнувшейся с грохотом двери был весьма резким.

Помолчав несколько секунд, Ли Сянфу пожал плечами и, взглянув на Цинь Цзиня, сказал:

— Похоже, до темноты у меня полным-полно времени. Продолжай.

— ...

Положив запястье на руль, Цинь Цзинь изредка постукивал по нему пальцем. Спустя долгое время он наконец медленно произнес:

— Перед тем как ты тайком пригласил Цинь Цзяюй отправиться в экспедицию, ты оставил мне записку.

Ли Сянфу поспешно спросил:

— И что там было написано?

— «Уезжаю развлечься, дата возвращения неизвестна».

— А еще?

— Больше ничего. А вскоре пришло известие, что вы попали в бедствие на Снежной горе.

Ли Сянфу задумался над этими словами:

— Звучит так, будто мы сбежали вместе.

— Судя по финалу этой истории, скорее уж решились на совместный суицид во имя любви.

— ...

Ли Сянфу быстро вернул себе хладнокровие. Сопоставив факты с текущей ситуацией, он пришел к выводу, что с высокой долей вероятности сам заманил Цинь Цзяюй на усыпанную метеоритами Снежную гору, пытаясь вырыть ей могилу.

Поцокав языком от такой собственной жестокости, он вдруг спросил:

— А почему ты не искал меня после того, как я потерял память?

— Приходил несколько раз, но твои родные не пускали меня на порог.

Услышав это, Ли Сянфу почувствовал неловкость — Ли Сичунь как-то упоминал об этом.

— А потом я уехал учиться за границу...

— А это уже касается моих внутренних переживаний и относится к личным тайнам.

Ли Сянфу не стал расспрашивать дальше.

В его глазах Цинь Цзинь был подобен губке, впитавшей воду: выжать из нее всё за один раз довольно сложно, лучше действовать постепенно.

До наступления темноты оставалось еще немало времени, как входная дверь снова резко распахнулась. На этот раз вышел Ли Аньцин. Забрав рюкзак, который Ли Сянфу протянул ему из машины, он произнес:

— Пошли в дом.

— Что-то папа сегодня довольно быстро сменил гневливость на милость, — заметил Ли Сянфу.

— Наверное, решил, что тебе и так досталось.

— Досталось? — переспросил Ли Сянфу с недоумением.

Ли Аньцин вытащил мятый листок бумаги:

— Подруга твоей сестры просила передать это тебе. Чтобы помочь тебе поскорее вернуться домой, сестра показала бумагу отцу.

Разгладив листок, Ли Сянфу увидел, что это договор о браке по контракту сроком на два года. Согласно условиям, после развода он мог получить пятьдесят миллионов и две недвижимости, но ребенок оставался с матерью.

— ...

Ли Аньцин добавил:

— Её семья давит с замужеством, а сама она категорически против брака. Услышав, что ты занимаешься массажем, а от твоей сестры узнав, что ты к тому же умеешь готовить и возиться с детьми, она осталась чрезвычайно довольна.

— ...

От автора:

Ли Сяньфу: «...Разве это не контракт властного босса? Почему его выслали мне?»

Ли Аньцин: «Времена изменились».

Ли Сяньфу не принял этот контракт близко к сердцу. Обернувшись на звук шуршания шин по асфальту, он увидел, что Цинь Цзинь разворачивает машину. Удивившись, он отправил сообщение:

□Не зайдешь?□

Цинь Цзинь: □Зайти, чтобы посмотреть, как твой отец устраивает тебе нагоняй?□

Пальцы Ли Сяньфу на мгновение замерли, после чего он быстро набрал:

□Логично.□

Чем меньше зрителей у подобного фарса, тем лучше.

С той стороны неожиданно пришло еще одно сообщение:

□Сейчас не время для ответного удара. Не позволяй своим родным тратить силы на борьбу с компанией Су Тао.□

Еще до этих слов Ли Сяньфу действительно подумывал разрубить этот гордиев узел одним махом:

□А когда наступит подходящий момент?□

Цинь Цзинь: □Когда Су Тао и Цинь Цзяюй официально распишутся.□

Убрав телефон, Ли Сяньфу временно подавил возникшие вопросы. Перед входом в дом он отступил на шаг и отошел в сторону, пропуская Ли Аньцина вперед.

Ли Аньцин бросил на него полуулыбающийся взгляд и толкнул дверь.

Атмосфера в гостиной оказалась далеко не такой гнетущей, как представлялось: Старик Ли выглядел вполне спокойным. Увидев Ли Сяньфу, неторопливо переобувавшегося в прихожей, он спросил:

— Тебе что, в последнее время сильно не хватает денег?

В его тоне не было ни капли насмешки — обычный вопрос отца.

Ли Сяньфу не ведал нужды, поэтому вполне объективно ответил:

— Хватает, но денег много не бывает.

— ...

Старик Ли уже открыл рот, но сдержал готовые сорваться ругательства. С тех пор как Ли Сичунь упомянул, что Ли Сяньфу за границей попал под перестрелку, Старик Ли по ночам

часто воображал те страшные сцены. Каждый раз у него перехватывало дыхание от непередаваемого чувства вины.

<http://bllate.org/book/18300/1757116>